

*

На обочине мыслей

Мои сны далеко не молоды,
Им всем – за пятьдесят четыре.

Города,

В которых я так и не успел побывать

По разным, не зависящим от меня, причинам и женщинам.

Ну, да Бог с ними... Всё та же обочина...

А вот и старая кафешка! А вот и новая подружка!

Точнее, наоборот:

А вот и старая подружка! А вот и новая кафешка!

Как тесен мир!..

Подружка – всё в тех же синих глазах на босу душу,

Кафешка, где потчуют манной небесной за счёт заведения...

Здесь уютно и одиноко – до лёгкости...

Подружка предлагает мне скинуть десяток-другой лет

И совершить марш-бросок в осень,

Где мы будем созерцать уходящий август

С высоты птичьего полёта...

Допивая кофе, отказываюсь от предложения,

Ссылаясь на мигрени и боязнь высоты.

Подружка хихикает, поправляет глаза

И заказывает вечер по-итальянски...

Где-то вовсю разорвется скрипка, перевирая застенчивое
банджо...

А за жизнью, повернувшейся к нам спиной,

Проходит очередная акция:

ПОПОЛНИТЕ СВОЁ ЛЕТО НА ТРИДЦАТЬ УЛЫБОК –

**И ОБЩАЙТЕСЬ СО ВСЕМИ СОТВОРЁННЫМИ ВАМИ КУМИРАМИ
НА ЛЬГОТНЫХ УСЛОВИЯХ – БЕЗ ПЛАТЫ ЗА СОЕДИНЕНИЕ!**

Маленькие радости... А вот ещё и пришедшая SMS-ка:

Уважаемый абонент! ВЫ выиграли бонус:

КОТА В МЕШКЕ (кот – сиамский, мешок – спальный)!

Получите приз в ближайшем почтовом отделении...

Маленькие радости...

Старая подружка.

Перепрожитая жизнь.

Беззаботная грусть.

Солнце, присевшее за соседний столик...

Столько всего – и не перечислишь...

Мы улыбаемся – а что нам ещё остаётся?

Стекая нехотя с руки,
Луна подначивает ветер...
Протопал тополь вдоль реки,
Собаку встречную пометив.
Споткнулся дождь, прогнулся мост –
Жизнь переменчива, как мода...
Летучий кот, поморщив хвост,
Клянёт нелётную погоду.

Скрипит обоза колесо,
Молва раскачивает кроны:
Вороне Бог послал кусо....
Точнее, Бог послал ворону.

Весомы скидки – грош храня,
Мечтайте нынче о хорошем:
Всего полцарства за коня
И хатка-мазанка – за лошадь.

Уже гремит победно гром,
Не дожидаясь первая,
Идёт кикимора с ведром,
Игриво чёлку поправляя.

За днём вчерашним, чуть левей,
Забыв про сумрачные вьюги,
Ползёт на север муравей,
Слегка задумавшись о юге.

Мелькает солнце у окна,
Зудит укушенная муха,
И почтальон орёт: ВЕСНАААААА!..
А мы, увы, ни сном, ни духом...

ГЛУБИНКА. ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

Отсюда – двести лет до Мексики,
Здесь – в суете благих начал –
Ненормативны сны и лексика,
Нетранспортабельна печаль.

Здесь молчаливы руки смуглые...
И старики, не дуя в ус,
Убеждены: земля – не круглая,
А небо – горькое на вкус...

Там, где птицы подводные робко
Гнёзда хрупкие бережно вьют,
Там, где божи пасутся коровки,
Где пернатые рыбы поют,
Где, чернея, сгущается воздух
Из последних озоновых сил,
Где, врачую наречие ПОЗДНО,
Суетятся десятки светил,

Ты стоишь – у початого края
Перепутанных временем строк
И, украдкой звезду утирая,
Прячешь талое небо в платок...

*

Остались от прошлого рожки да ножи:
Страны безрукавка и века фуражка,
Осталась от прошлого чёрная кошка,
Молочная вера и крепкая бражка...

Остались от прошлого горе-заветы,
Влюблённая дева, герой-трудоголик,
Остались от прошлого постное лето,
Наивные сны и без палочки нолик...

P. S. А судя по записям «чёрного ящика»,
Осталось от прошлого лишь настоящее.

*

И руки вдруг опешили: беда!
И нагота, обрушившись, пленила...
И лампочка, сгорая со стыда,
Откупила полночи чернила.

Отчалили неведомые сны
От берега раздавшегося ложа,
Но истины подкравшейся весны
Нам стали, неприкаянным, дороже.

Застенчиво растаяли цветы,
Благоухая в воздухе песочном,
И, радуясь, отмалчивалась ты,
Не сетуя: зачатие – порочно...

ВЫЮЖНАЯ ЛИРИКА

Звёзд любопытных синий лес,
Пространство зимнего разлива...
Троллейбус – пьян, трамвай – нетрезв,
И легковушка – суетлива.

Туда-сюда скользит народ,
Блестит луна корысти ради,
Ещё один уходит год,
На окликающих не глядя.

Смог. Улиц острые края.
Гул. Растревоженные тени...
И с непокрытым сердцем я
Стою среди всей этой хрени.

Мычит помятый человек:
Нам всем поможет дикий запад...

...Огни витрин. Колючий снег.
И грусти поздней хвойный запах...

ШТИЛЬ

Ископаемые ночи бесполезны:
Тишина и свет немой звезды,
Неба распутившегося бездна,
Шёпот подрастающей воды.
Письма недописанные Богу,
Памяти осенняя пора,
Лик светила, скатертью – дорога
И дожди – из пуха и пера...
Полчаса по солнцу до былого:
Омуты печалей и разлук...
(И любовь – не более, чем слово
Из шести отчаявшихся букв) ...

НЕЖНОСТЬ

Сочась взаимностью – по капле,
Стирая годы в порошок,
В краю невыспавшихся яблок
Живём с тобой на посошок.
Живём, не сетуя... (ну где бы
Ещё таких сыскать не лень ?)...
А за душой – всего лишь небо
И пара звёзд – на чёрный день.

КАКИХ-ТО ДВЕСТИ ЛЕТ ТОМУ...

Ты улыбалась, вопрошая,
И целовала смело в губы:
Душа имеет форму шара?..
А я лукавил: форму куба.

Ты выдыхала: связь – преступна...
Но после, вслух, мечты во имя:
Любовь – как солнце – неприступна?
А я иначе: уязвима.

Вздыхая, охала гитара,
Нас обнадёживая, грешных...
Ты сокрушалась: ночь коварна,
А я подначивал: кромешна...

Звезды огарок. Поздний ужин.
Луна назойлива, как сводня...
Ты обжигала: будешь мужем?
А я смеялся: не сегодня...

ПОЛЁТЫ

Бродили по полю, летали вдоль сада.
И, помня, что прошлое нам – не помеха,
Транжирили слов молодильных распад,
Продрогшее утро тревожили смехом.
Минуты полёта и вязкое эхо...
Но нашим с тобой потакали капризам
То заспанный Бог, наблюдающий сверху,
То хмурый сосед, созерцающий снизу.

А тучные звёзды шептались чуть слышно:
Чего же им, грешным, не спится ночами?..
Луна оседала на пыльные крыши
И, глядя на нас, пожимала плечами...

